

«РУССКИЙ» САУТИ

© 2012 А.С.Бакалов¹, Г.В.Кучумова²

¹Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

²Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 23.03.2012

В статье прослеживается история вхождения творчества английского поэта-романтика Роберта Саути в русскую литературу 19 – 21 вв.

Ключевые слова: романтизм, поэзия, поэма, баллада, перевод.

За пределами Англии творчество Роберта Саути (1774 – 1843) оставило, пожалуй, более глубокое впечатление в культуре, чем на его родине. По меньшей мере это бесспорно в отношении стран Пиренейского полуострова и России. Так, приметными реалиями русской поэзии эпохи романтизма изначально стали его баллады в переложении В.А.Жуковского («Варвик», «Адельстан», «Бленгеймский бой», «Суд божий над епископом» и др.). Поэзию Р.Саути высоко ценил А.С.Пушкин, переведший начало «Гимна пенатам» и «Мэдока», вдохновившийся сюжетом его «Родерика» для замысла своей оригинальной поэмы «Родрик». Да и очень уж «саутиевский» дух витает и в пушкинской «Сказке о Попе и работнике его Балде», и в балладе «Жених», и даже в «Гаврилиаде». Сюжет мистической баллады Саути о «старушке из Беркли» и автопародии на него – «Предостережение хирурга» – положил в основу своего «Вия» Н.В.Гоголь. Думается, что не без сюжетного влияния баллады Саути «Правдивое повествование о епископе Антидии, папе Римском и дьяволе» возник и эпизод полета кузнеца Вакулы в столицу на спине незадачливого украинского черта. Стоит для этого сопоставить наши воспоминания из гоголевской «Ночи перед Рождеством» со следующими строчками:

...The Bishop who beheld all this,
Straight how to act bethought him;
He leapt upon the Devil's back,
And by the horns he caught him.
And he said a Pater-noster
As fast as he could say,
And made a cross on the Devil's head,
And bade him to Rom away...(259);

...Епископ, все уяснив сполна,
Сомненьями не тяготился:
Изловчившись, Дьявола он оседлал
И за рога ухватился.
И прочел епископ «Отче наш»
Так быстро, как только сумел,
И, косматое темя крестом осенив,
«В Вечный Рим доставь!» – повелел...
(Пер. В.Резвого – 258).

Как и у Гоголя, черту и его седоку встретится в полете и ведьма, возвращавшаяся на метле с какого-то шабаша, случится и вызванное лукавым лунное затмение, и будут обеспечены как полнейшая покорность дьявола крестному знбмению, так и счастливое окончание всего «летнего предприятия».

В начале XX века поэзию Саути успешно переводили Н.Гумилев и, по-видимому, М.Лозинский¹. В 1922 году в издательском проекте «Всемирная литература» появилось первое в России отдельное издание его баллад, составленное Н.Гумилевым в переводах известных поэтов-акмеистов. Во вступительной статье к сборнику Н.Гумилев – в глазах современников критик весьма скупой на комплименты – дал творчеству Саути оценку в высшей степени доброжелательную и пронизательную. «Саути называют самым типичным представителем «Озерной Школы», как Кольриджа – самым ярким и Вордсворта – самым глубоким, – писал автор предисловия. – Из ряда лозунгов, брошенных этой школой, Саути больше всего обратил внимание на правду историческую и бытовую <...> Никаких моральных истин, кроме, может быть, самых наивных, взятых как материал, невозможно вывести из этого творчества, но оно бесконечно обогащает мир наших ощущений и, преображая таким образом нашу душу, выполняет назначение истинной поэзии»².

¹ Бакалов Анатолий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы.

E-mail: abakalov1941@yandex.ru

Кучумова Галина Васильевна, доктор филологических наук, профессор. E-mail: abakalov1941@yandex.ru

¹ В отношении переводов М.Лозинского вопрос должен проясниться после раскрытия его архивов.

² Гумилев Н. Предисловие // Р.Саути. Баллады. Всемирная литература. – Петроград: 1922. – С. 8.

После внушительного перерыва, отмеченного достаточно негативным отношением к поэту со стороны советской науки, в 2006 году вышла двуязычная публикация баллад Р.Саути, подготовленная переводчиком-исследователем Е.Витковским, значительную часть которой составили новые поэтические переложения³. Впервые после Н.Гумилева в этой книге была дана объективная и в целом доброжелательная оценка творчества английского романтика. В послесловии к этому изданию Е.Витковский приводит слова о Саути, якобы вычитанные Н.Гумилевым у «одного историка английской литературы», хотя автор этого высказывания до сих пор не найден: «Не было ни одного поэта, который бы писал так хорошо и много и в то же время был так неизвестен публике»⁴.

Саути вошел в художественный литературный процесс эпохи романтизма, в основном, двумя лироэпическими жанрами, получившими значительный отклик в России: поэмами и балладами. Сюжеты большинства его поэм взяты из истории либо мифологии разных народов: «Жанна д' Арк» (1793), «Мэдок» (1805), «Проклятие Кехамы» (1810), «Родерик, последний из готов» (1814).

Драматическая поэма «Жанна д' Арк» (1793, опубликована в 1796) была написана как полемический вызов вольтеровской комедии «Орлеанская девственница» (1755), и если французский просветитель в полемических целях извратил и иронически принизил историю своей национальной героини ради язвительной критики церкви, то Саути первым – одиннадцатью годами раньше Ф.Шиллера – вернул ей героический ореол. Жанна д'Арк выступает у Саути как защитница народа. В заключительном действии поэмы, в сцене коронации Карла У11 в Реймсе героиня напутствует слабовольного короля, дабы тот не стал «тираном», а был бы «отцом народа».

Сопоставляя «Жанну д'Арк» Р.Саути и комедию Вольтера, А.С.Пушкин отдал, правда, пальму первенства остроумию французского просветителя, однако работу английского романтика тоже оценил как «подвиг честного человека и плод благородного восторга».

В 1805 году Саути заканчивает третью (после «Жанны д'Арк» и «Талабы-разрушителя») монументальную поэму «Мэдок» (Madoc), которую он считал лучшим своим произведением. Этот стихотворный эпос напоминает в струк-

турном отношении «Энеиду» Вергилия, а в отношении жанра и пафоса Саути брал за образец эпос Дж. Мильтона. Исторической основой послужила поэту средневековая легенда о кровавых расправах в валлийской королевской династии Гвиннедов (у Саути Гвинеты), одному из представителей которой якобы выпала честь открытия американского континента еще в XI11 веке – за триста лет до Колумба. После смерти старого короля Овена Гвинета (1169) началась борьба его сыновей за престолонаследие, и младший из них – Мэдок (в истории Мэдог) – покидает со своей дружиной страну, не желая участвовать в междоусобных расправах из-за трона.

Поэма Саути представляет собой типично романтическую смесь эпической фантазии и исторического интереса к Средневековью с утопической надеждой на Новый Свет по ту сторону Атлантики:

...Silent and thoughtful and apart of all
Stood Madoc; now his noble enterprise
Proudly remembering, now in dreams of hope,
Anon of bodings full and doubt and fear.
Fair smiled the evening, and the favouring gale
Sung in the shrouds, and swift the steady bark
Rush'd roaring through the waves.
The sun goes down...(492);

...Задумчив, нем и ото всех далек,
Сам Медок погружен в воспоминанья
О славном подвиге, то в снах надежды,
То в горестных предчувствиях и страхе.
Прекрасен вечер, и попутный ветер
Звучит меж вервий, и корабль надежный
Бежит, шумя меж волн.

Садится солнце...
(Пер. А.С.Пушкина – 493)

Саути в своих поэмах – не столько поэт, сколько ученый-историк, и здесь он с замечательной точностью воспроизводит исторические и этнографические реалии из жизнеописаний ацтеков XVI века, анахронически перенося их в век XII. Автор столь подробно выписывает многие исторические детали, интересные лишь специалистам, что это не могло не замедлять сюжетное действие. Как то станет и с другими эпическими поэмами, его произведение о приключениях валлийского принца свидетельствует более об исследовательском прилежании автора, чем о его поэтическом вдохновении.

Поэма «Родерик, последний из готов» (Roderic the Last of the Goths. A tragic Poem, 1809-1814) – наиболее удачное из лироэпических произведений Саути. Она написана на тему борьбы испанских христиан против мавританского нашествия. Заглавный герой поэмы – последний король вестготов в Испании – силой овладевает Флориндой, дочерью графа Хулиана. Как выяснится впоследствии, влюбленный

³ Саути Р. Баллады. Сборник. На англ. и русск. яз. / Сост., послесл. и прим. Е.Витковского. – М.: 2006. Текстуальные примеры приводятся по этому изданию с указанием страницы в тексте статьи.

⁴ Цит. по: Бакалов А.С., Ривкин Т.В. Поэзия английского романтизма. Часть 2 (Роберт Саути. Джон Китс). – Самара: 2011. – С. 8.

Родерик был вовсе не безразличен девушке, а сопротивление она ему оказывала потому, что в юности приняла обет девственности. Как бы там ни было, ее возмущенный отец становится из мести королю предателем и призывает в страну иноверцев-мавров, которые завоевывают Испанию.

Long had the crimes of Spain cried out to Heaven;
At length the measure of offence was full.
Count Julian call'd the invaders: not because
Inhuman priests with unoffending blood
Had stain'd their country; not because the yoke
Of iron servitude oppress'd and gall'd
The children of the soil; a private wrong
Roused the remorseless Baron. Mad to wreak
His vengeance for his violated child
On Roderick's head, in evil hour for Spain,
For that unhappy daughter and himself,
Desperate apostate, on the Moors he call'd...(486);

Уже давно готовилось Небо
Испанию преступную сразить –
Исполнилась его терпенье мера!
Граф Юлиан призвал врагов. Не зверство
Терзающих невинность суеверов,
Не тяжкая неволя сограждан,
Но злоба личная вооружила
Жестокого барона: мстя Родригу
За дочь свою, поруганную им,
Отверженец Христа ожесточенный,
В недобрый час призвал он
хищных мавров...

(Пер. В.А.Жуковского – 487)

В результате нашествия врагов Родерик свергнут с королевского трона и в раскаянии за содеянное принимает монашеский сан. Взяв себе имя «патер Маккавей», он странствует по стране и убеждается в своих странствиях, что угнетаемые иноверцами христиане готовы восстать против поработителей. Он убеждает своего кузена Пелайо возглавить эту борьбу. В результате армия христиан под командованием Пелайо разбивает мавров в битве при Ковандонге (722), и этой победе способствует и участвующий в сражении Родерик. В решающий момент битвы он открывает воинам свое истинное имя и ведет воодушевленных готов к победе. Победив врагов, Родерик столь же внезапно удаляется от людей, и лишь через много лет в одной из монастырских пустыней будет обнаружена могила с его именем на надгробном камне. Внезапный уход главного героя со сцены после победной схватки и последующее краткое упоминание о конце его жизни мы встретим как мотив и у Байрона («Корсар» и «Лара»), и у А.С.Пушкина («Выстрел»).

Обратившись к теме саутиевской поэмы, Пушкин в своем поэтическом фрагменте «Родерик» главный акцент делает на психологическом состоянии героя. Изгнанный с престола и

прячущийся от людей, «последний из готов» ставит себе задачу освободить родину, подвергнувшись захвату по его вине. К нему является в ночном видении скончавшийся ранее святой отшельник, чье место он заступил в пустыни, и побуждает его вернуться в мир:

«...Ты венец утратил царский,
Но Господь руке твоей
Даст победу над врагами,
А душе твоей покой».

Пробудясь, господню волю
Сердцем он уразумел,
И, с пустынею расставшись,
В путь отправился король...⁵.

Переводы баллад Р.Саути в России – отдельная тема, требующая и отдельного разговора. Что же касается других аспектов «взаимоотношений» английского романтика и нашей страны, то русская тема непосредственно коснулась художественного творчества Саути лишь однажды – в связи с событиями 1812 года, когда Россия и Англия оказались союзниками в борьбе против общего врага. Теме этой борьбы Саути посвятил большое сатирическое стихотворение «Поход на Москву» (The March to Moscow), высмеявшее как амбиции Наполеона (здесь он «Нап») в русской кампании 1812 года, так и связанные с ней пораженческие настроения собственных английских «пророков». Основу комизма представляют в стихах Саути игра слов, использование варваризмов и необычных славянских фамилий:

...And Platoff he play'd them off,
And Shouvaloff he shouvell'd them off,
And Markoff he mark'd them off,
And Krosnoff he cross'd them off,
And Tuchkoff he touch'd them off,
And Boroskoff he bored them off,
And Kutousoff he cut them off...
...But he look'd white and he look'd blue,
Morbleu! Parbleu!
When parlez-vous no more would do?
For they remember'd Moscou...(358, 360);

...Потом Горчаков огорчил его,
И Давыдов слегка подавил его,
А Дурново обдурил его,
А Збиевский сбил с ног его,
А Игнатьев погнал его,
А Кологривов в гриву его,
А Колюбакин в баки его...
...В глазах темно, на губах синева,
Морблѣ, парблѣ, коман са-ва!
Такое вышло парле-ву.
Попомнят французы Москву! и т.п.
(Пер. А.Петровой – 359, 361).

⁵ Пушкин А.С. Золотой том. Собр. соч. – М.: 2009. – С. 415.

Если оставить в стороне ученых-исследователей, которых многое может заинтересовать в трудах Р.Саути, то для «простого» русского читателя он интересен прежде всего как автор баллад и как... классик литературы для детей! Да, это еще одна достаточно неожиданная сторона его творчества. Так, вряд ли, читая детям всем известную сказку о трех медведях, мы задумываемся о ее авторе. Ту самую «русскую народную»: «Кто сидел на моем стульчике и сломал его?» А ведь ее сочинил и, как оказалось, сделал достоянием детской литературы всего мира именно Р.Саути, включив «The Story of the Three Bears» в свой роман «Доктор» (The Doctor). Конечно, в той «истории» в лесу заблудилась не русская «Машенька», а сказочная Златовласка (Goldilocks), и у медведей были иные родственные отношения, но сказки, известно, живут и развиваются своей жизнью, и если они пришлись по сердцу народам, то и становятся предметом народного сотворчества и перелицевания.

Мало кому известно также, что первоидея нашей популярной школьной песенки «Из чего сделаны наши мальчишки?» тоже принадлежит перу английского романтика, и его стихи «What are Little Boys Made of?» также можно найти в упомянутом романе. Не сопоставить ли нам их тексты?

What are little boys made of, made of?
What are little boys made of, made of?
Snips and snails and puppy dog's tails,
And such are little boys made of.

What are young women made of, made of?
What are young women made of, made of?
Sugar and spice and all things nice,
And such are young women made of.

Из чего же, из чего же, из чего же
Сделаны наши мальчишки?
Из веснушек и хлопнушек,
Из линеек и батареек
Сделаны наши мальчишки.
Из чего же, из чего же, из чего же
Сделаны наши девчонки?
Из цветочков и звоночков,
Сделаны наши девчонки...

«Для нас стихотворения Саути, – писал Н.Гумилев, – это целый мир творческой фантазии, мир предчувствий, страхов, загадок, о которых лирический поэт говорит с тревогой и в которых поэт эпический находит своеобразную логику, только некоторыми частями соприкасающуюся с нашей»⁶.

⁶ Гумилев Н. Предисловие – С. 5.

SOUTHEY'S RECEPTION IN RUSSIA

© 2012 A.S.Bakalov¹, G.N.Kuchumova²

Samara state academy of social sciences and humanities
Samara State University

The article deals with the reception of R.Southeys's poetry in Russia while two centuries. The English romanticist was less popular in his native country, because he was merely a scientist than an artist. But he had a much better understanding by the contemporary and following Russian creative intellectuals.

Key words: romanticism, poetry, poem, ballad, interpretation.

¹ Anatoly Sergeevich Bakalov, Doctor of Letters, Professor of chair of Russian, Foreign literature and methodology of teaching literature. E-mail: abakalov1941@yandex.ru
Galina Vasilyevna Kuchumova, Doctor of Letters, assistant professor of the German linguistic department.
E-mail: abakalov1941@yandex.ru